

Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах

© 2010 З.А. Пилипенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье обосновано, что каждый шок имеет динамические эффекты воздействия на экономическую систему (воспроизводства валового внутреннего продукта) и ее элементы. Эти динамические эффекты называются механизмами распространения шока, которые различаются в случае конкретных шоков.

Ключевые слова: шок, экономическая система, причинно-следственные связи.

В первом приближении слово “шок”, введенное в научный оборот западными экспертами, несет в себе смысл воздействия или импульса (внешнего или внутреннего для экономической системы), инициирующего процессы дестабилизации экономических систем. Если шоки инициируют динамические эффекты¹, проявляющиеся в выходе, например, валового внутреннего продукта за пределы максимальных для сохранения целостности экономической системы границ, то кризисы завершают процесс ее дестабилизации и знаменуют начало нового тренда и формирования новых пределов для колебаний в их границах макроэкономических показателей. По словам А.А. Богданова, “...под кризисом постоянно подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса... до “кризиса”... положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец этой неопределенности и колебания... начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде”².

Если кризис возникает только в результате завершения или перелома в ходе некоторого процесса, который отличается неопределенностью и колебаниями³, то они должны быть инициированы определенными факторами (воздействиями, импульсами), которые и играют роль детонатора, импульса или шока для системы. Именно под их влиянием “положение становится неопределенным и колеблющимся, которое должно разрешиться кризисом, обуславливающим новое стационарное состояние системы.

В качестве постановочных следует выделить три основных аспекта изменения состояния системы: вызревание шоков (импульсов, факторов), механизм их воздействия на динамические характеристики системы и кризисное восстановление ее устойчивого состояния. Речь идет о количественных и качественных характеристиках такого воздействия (со стороны внешних или внутренних факторов), которые приобретают силу

шока, т.е. импульса, инициирующего процесс наращивания неопределенности, колебательного момента, нарушающего структурные связи экономической системы и ее стационарное состояние.

Начнем со структурирования шоков (импульсов, факторов воздействия) в мировой экономике. По словам О. Бланшара, “экономика постоянно подвергается воздействию *шоков* совокупного предложения или совокупного спроса, или обоих вместе. Эти шоки могут быть вызваны изменениями в потреблении в результате изменений настроений потребителей, изменениями в инвестициях, спросе на деньги, производительности труда, ценах на нефть и т.п.”⁴. В данной связи определить шоки труднее, чем кажется, так как в каждом конкретном случае трудно определить, что явилось шоком, если ему предшествует целая череда событий, которые так или иначе его вызвали. “На практике мы должны разорвать в каком-то месте цепочку причинно-следственных связей”⁵. Как правило, рассматривается последний фактор, который в качестве шока нарушил сбалансированность процессов и вызвал обвальный разрыв структурных связей.

Другими словами, каждый шок имеет *динамические эффекты воздействия на экономическую систему* (воспроизводства валового внутреннего продукта) и ее элементы. Эти динамические эффекты называются механизмами распространения шока, которые различаются в случае конкретных шоков.

Воздействие шока на ВВП может быть очень существенным вначале, а затем с течением времени уменьшаться; оно может быть временным, постепенно исчезающим в конце определенного периода. Некоторые шоки оказывают воздействие даже в среднесрочном периоде. Другими словами, под шоками подразумевают импульсы, которые оказывают воздействие на совокупное предложение и на совокупный спрос или на то и другое одновременно либо последовательно.

Колебательные изменения макроэкономической конъюнктуры, наиболее явно проявляющиеся в динамике ВВП, обусловлены постоянным появлением новых шоков, каждый из которых имеет собственный механизм распространения. Некоторые шоки или сочетание шоков плохо влияют на экономику, вызывая спад.

По словам О. Бланшара, то, “что мы называем экономическими колебаниями, является результатом этих шоков и их динамических эффектов воздействия на ВВП”⁶.

Перечислим десяток разнообразных шоков, которые проявились в форме крупнейших финансовых “пузырей”.

(1) “Пузырь” цен на луковицы тюльпанов в Нидерландах в 1636 г.

(2) “Пузырь” цен на акции Компании Южных морей в 1720 г.

(3) “Пузырь” цен на акции Компании Миссисипи в 1720 г.

(4) “Пузырь” цен на фондовом рынке в 1927-1929 гг.

(5) Волна банковских кредитов Мексике и другим развивающимся странам в 1970-х гг.

(6) “Пузырь” на рынке недвижимости и акций в Японии в 1980-х гг.

(7) “Пузырь” на рынке недвижимости и акций в Финляндии, Норвегии и Швеции в 1985-1989 гг.

(8) “Пузырь” на рынке недвижимости и акций в Таиланде, Малайзии, Индонезии и некоторых других азиатских странах в 1992-1997 гг.

(9) Волна иностранных инвестиций в экономику Мексики в 1990-1993 гг.

(10) “Пузырь” на внебиржевом фондовом рынке в США в 1995-2000 гг.⁷

История говорит о том, что часто возникает и несколько кризисов одновременно. Речь, в первую очередь, идет о Великой депрессии 30-х гг. прошлого века и самом последнем мировом финансовом кризисе, когда произошло сразу несколько кризисов, причем на глобальном уровне.

На сегодняшний день известно множество шоков, каждый из которых имел собственный динамический эффект воздействия на ВВП.

Таким образом, структурируем шоки:

(1) по специфике динамических эффектов, предопределенных конкретными механизмами их распространения;

(2) концентрации конкретных эффектов на различных сегментах рынка (форма кризиса, вызываемого шоками: инфляционный кризис, кризис обменного курса национальных валют, крах валют, кризис суверенного долга, банковский кризис, технологический, институциональный (государственные дефолты), макроэкономи-

ческий кризис, ценовой на рынке экспортного сырья, инфляции);

(3) по продолжительности результатов воздействия шока;

(4) по распространению на отрасли, регионы и страны;

(5) по продолжительности;

(6) по исходной точке (как зарождение на рынке, в отрасли или в стране).

Х. Мински утверждал, что события, которые приводят к кризису, начинаются с “вытесняющего”, экзогенного толчка для макроэкономической системы⁸ (в нашем случае мы его интерпретируем в виде шока. - П.З.). Если толчок был довольно сильным и масштабным, экономические перспективы и ожидаемые возможности получения прибыли улучшались, по крайней мере, для одного сектора экономики. Коммерческие компании и частные лица начинали брать кредиты для инвестирования в различные активы с последующим извлечением прибыли. При этом темпы экономического роста ускорялись, что, в свою очередь, вызывало больший оптимизм. В качестве примеров можно привести японское экономическое лидерство, “восточно-азиатское чудо” и “новую американскую экономику”. Каждое из этих явлений было связано с новым чувством глубокого оптимизма в отношении экономической среды. В разных странах используются разные эпитеты, но тональность остается одной и той же.

Природа толчка варьируется от одного кризиса к другому. В 1920-х гг. в Америке толчок был связан с быстрым распространением продукции автомобилестроения, развитием автомагистралей наряду с электрификацией большей части страны, а также с расширением доступности телефонной сети для частных лиц. Толчком для Японии в 1980-х гг. послужила финансовая либерализация и рост обменного курса иены. В тот же период финансовая либерализация оказалась толчком для стран Скандинавии.

В 1990-х гг. в азиатских странах функцию толчка выполнили два фактора: во-первых, взрыв “пузыря” цен на активы в Японии, что привело к оттоку капитала из этой страны, и, во-вторых, финансовая либерализация на внутреннем уровне. Революция в информационных технологиях и возникновение новых дешевых форм коммуникаций и контроля, включающих распространение компьютеров, беспроводных коммуникаций и электронной почты, явились причиной толчка в Америке в 1990-х. В то или иное время в качестве толчка выступают начало или окончание войны, плохой или отличный урожай, широкое внедрение изобретений с всеобъемлющим

эффектом, коснувшихся каналов, дорог и т. д. Важным толчком является неожиданное изменение денежной политики.

Как было отмечено ранее, если толчок характеризуется своей силой и масштабом, то, по крайней мере, для одного из секторов экономики ожидаемые перспективы получения прибыли возрастают, причем доля этого сектора в ВВП увеличивается. В начале 1980-х гг. прибыль корпораций США составляла 3% от ВВП, а к концу 1990-х гг. она возросла до 10%. Таким образом, прибыль корпораций росла в 3 раза быстрее, чем ВВП США, и повлияла на значительное увеличение цен на акции.

В соответствии с моделью Мински “пузырь” в экономике раздувается благодаря увеличению кредитных объемов. В XVII и XVIII вв., когда банковский бизнес фактически отсутствовал, спекулятивный бум инициировался индивидуальными кредитами или финансированием торговли. Широкое распространение кредитования и рост выпуска долговых обязательств связаны с созданием банков; в течение нескольких первых десятилетий XIX в. они увеличили поставку банкнот, к которой затем добавились депозитные балансы индивидуальных заемщиков. Кроме кредитной экспансии уже существующих банков, создающиеся новые банки ведут борьбу за увеличение доли рынка, что приводит к быстрому росту денежной и кредитной массы, поскольку они сталкиваются с сопротивлением ранее созданных банков, которые не желают терять свою долю рынка. В 1970-х гг. европейские банки стали вторгаться в сферу бизнеса американских банков, предоставляя кредиты правительствам Латинской Америки.

Выделим условно *первый тип шоков*, который обусловлен международным общим разделением труда и соответствующими видами обмена товарами. Они преобладали до середины 50-х гг. прошлого столетия, когда в структуре мирового товарного оборота львиную долю занимали товары, отражающие общее разделение труда.

Второй тип шоков возник на основе развития международного частного разделения труда, при котором комбинация видов международного разделения труда обуславливала их дифференциацию и различные формы сочетаний во внешних взаимосвязях национальных хозяйственных систем, с одной стороны, и в межфирменных или межкорпоративных видах транснациональной специализации - с другой. В результате появляются товары группового ассортимента (товар-группа) на основе дифференциации потребительского спроса, при которой вокруг базисного товара фор-

мируется широкий “ассортиментный шлейф” конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам (типоразмерам, параметрам, химическому составу и т. п.). В этом случае комплекты поставки выступают в виде товарных групп разнородных изделий, которые взаимосвязаны технологическим циклом и обеспечивают всей группе функциональное единство. На основе такого международного частного разделения труда объективно возникает кооперация национальных производителей и потребителей исходя из функциональной взаимозависимости по поводу производства и потребления данного вида товара, предназначенного для удовлетворения серийных потребностей.

Международное единичное разделение труда и формирование транснационального воспроизводства обусловило появление *третьего вида шоков*, который, в свою очередь, дифференцировался в зависимости от реализации соответствующих функций денег, обслуживающих кооперацию национальных экономических систем на базе единичного разделения труда на глобальном экономическом пространстве. Это вызывает интеграцию определенных сегментов национальных воспроизводственных структур в структуру глобальной экономической системы. На этой стадии развития глобализации произошла интеграция хозяйствующих субъектов различной национальности во все стадии единого транснационального воспроизводственного процесса. Обеспечивая комплектующие узлы и детали, основные и вспомогательные материалы, стандартную и специальную оснастку, техническую документацию и т. п., экономические агенты разной национальности участвуют в расширенном воспроизводстве валового продукта на глобальном экономическом пространстве.

Дифференциация *видов шоков*, возникших в результате сформировавшегося международного единичного разделения труда и организации транснациональной воспроизводственной кооперации, осуществлялась структурно по мере обособления двух составных частей интернациональных воспроизводственных комплексов - сферы производства и сферы обращения. Именно глобализация сферы обращения и формирование финансового рынка в масштабах мирового хозяйства создали объективную основу выделения из третьего вида шоков (на базе международного единичного разделения труда) валютных, банковских, государственного долга, корпоративных долгов и т.п.

Будучи интернациональными частями глобального воспроизводства, транснациональные

воспроизводственные комплексы одновременно включены в воспроизводственный комплекс национальных экономик.

Причем для каждого из его транснациональных сегментов имеется страна или регион, который специализируется и участвует в соответствующих формах глобальной кооперации экономической деятельности. Глобальная экономика как система выступает всеобщей универсальной характеристикой единства дифференциации и интеграции хозяйственной деятельности за пределами государственных границ.

Так постепенно международная экономическая интеграция превратилась в средство специализации и кооперирования экономической деятельности на глобальном экономическом пространстве. Интенсивный процесс глобализации экономических, производственных и других видов деятельности, сводимых в единые транснациональные воспроизводственные цепи, порождают финансовые и кассовые разрывы. Необходимости их сокращения подчинен механизм формирования транснациональных финансовых и кредитных взаимосвязей, которые начинают обслуживать исключительно движение материальных и нематериальных потоков в глобальной экономике. Именно они *обуславливают дифференциацию видов глобальных шоков*, инициированных международным единичным разделением труда и соответствующими формами транснациональной кооперации экономической деятельности.

Современная глобальная экономика имеет в своей основе транснациональную воспроизводственную структуру, которая в процессе своего развития привела к дифференциации денежных потоков, ее обслуживающих, на две постепенно обособливающиеся подсистемы. Одна из них обслуживает на эквивалентной основе движение материальных ценностей и воплощается в форму денежно-кредитных отношений на глобальном экономическом пространстве. А вторая составляющая денежных потоков в глобальной экономике постепенно обособливается от воспроизводственной подсистемы и сосредоточивается на обслуживании на безэквивалентной основе движения нематериальных активов: фондовых ценностей, производных финансовых и товарных инструментов. Достигнув определенных количественных и качественных параметров, связанных с растущей долей валового транснационального продукта, реализуемой на финансовых рынках, эти денежные отношения – финансовые по сути и имеющие долговой характер – постепенно становятся системообразующими в глобальной экономике.

Как писал Х. Мински, “внутри сложной динамической финансовой системы... формируются мощные дестабилизирующие импульсы, настолько мощные, что глубокие депрессии являются вполне естественным следствием свободного капитализма, поэтому финансы не следует оставлять на откуп свободному рынку”¹⁰.

Отсюда следуют так называемые первая и вторая теоремы гипотезы финансовой нестабильности. Согласно первой, в экономике существуют режимы финансирования, способствующие стабильности и подрывающие ее. В соответствии со второй теоремой в течение длительных периодов процветания в экономике осуществляется переход от финансовых отношений, способствующих стабильности, к отношениям, ее подрывающим¹¹. При этом переход от стабильности сначала к финансовой “хрупкости” (fragility), а затем к нестабильности в значительной степени обусловлен иррациональными психологическими мотивами – тем, что Кейнс называл *animal spirits*¹².

Таким образом, на смену обеспеченному финансированию приходят спекулятивное и Понци-финансирование¹³.

Гипотеза финансовой нестабильности имеет ряд важных следствий для экономической политики. Во-первых, эндогенный характер перехода от обеспеченного к спекулятивному и Понци-финансированию требует соответствующего мониторинга и государственного вмешательства в целях недопущения широкомасштабных кризисов, подобных Великой депрессии. Во-вторых, успехи антициклической политики могут носить временный характер. Арсенал ее средств необходимо пересматривать и адаптировать, поскольку в экономике постоянно создаются финансовые инновации, впоследствии приводящие к подрыву стабильного развития. Наконец, в-третьих, налогово-бюджетная и денежно-кредитная политики – комплементарные, а не конкурирующие инструменты стабилизации в условиях экономического кризиса. Сочетание разумного бюджетного дефицита с активными действиями центрального банка по рефинансированию кредитных организаций, на чем настаивал Мински, получило наименование политики “Большое правительство – большой банк” (*Big Government – Big Bank*)¹⁴. Можно утверждать, что такая политика в настоящее время претворяется в жизнь в большинстве государств, переживающих кризис, в том числе в России.

¹ Blanchard O. *Macroeconomics*. Third Edition. Pearson Education Inc.; Prentice Hall, 2003. P. 162-163.

² Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2 кн. Кн. 2. М., 1975. С. 208.

³ Там же.

⁴ Бланишар О. Макроэкономика / пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. М., 2010. С. 162.

⁵ Blanchard O. Op. cit. P. 162-163.

⁶ Ibid. P. 162.

⁷ Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М., 2011.

⁸ Minsky H.P. John Maynard Keynes. N.Y. etc., 2008. P. 55.

⁹ Кочетов Э. Глобальная экономика. М., 2004.

¹⁰ Minsky H.P. Stabilizing an Unstable Economy. N.Y. etc, 2008. P. 324.

¹¹ Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis // The Jerome Levy Economics Institute of Bard College. Working Paper. 1992. May. □ 74. P. 8.

¹² Сквозь призму психологических факторов, сходных с концепцией *animal spirits*, предлагалось анализировать кризис компаний “новой экономики” 2000-2001 гг. Тогда использовался термин *irrational exuberance* - иррациональное богатство (см.: Shiller R.J. Irrational Exuberance. 2 ed. Princeton, 2006). Для анализа нынешнего глобального кризиса вновь стал использоваться первоначальный термин Дж.М. Кейнса (см.: Akerlof G.A., Shiller R.J. Animal Spirits. How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism. Princeton, 2009).

¹³ См. подробнее: Столбов М. Эволюция монетарных теорий деловых циклов // Вопр. экономики. 2009. □ 7. С. 119-131.

¹⁴ См.: Minsky H.P. Stabilizing an Unstable Economy. P. 354.

Поступила в редакцию 25.10.2010 г.